

Виктория Склад

САНЕЙРА ЭМЕРАЛЬД. ЗАКАЗ ВОЖАКА
ТЕМНЫЕ СТИХИИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Виктория Скляр

Темные Стихии

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
SARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С43

Серия основана в 2011 году
Выпуск 376

Художник
А. Клепаков

Скляр В. В.
С43 Темные стихии: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2735-2

Ради защиты своего клана мне пришлось выйти замуж за того, кого почти не знала. Александр Хармон... Сильный, властный и прекрасный темный стихийник. Он лучший в Академии Лоран, и как его жена и чистокровная друидка я вынуждена следовать за ним. Научиться жить там, где меня считают лишь плебейским аксессуаром к мужу.

Пусть меня не воспринимают всерьез, но я докажу всем, что друиды сильная и гордая раса, а теоретики достойны уважения. И если для этого придется пойти против королевы академии и бывшей возлюбленной моего мужа, что ж, я не против. К тому же награда обещает быть высокой — настоящая любовь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Скляр В. В., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018
ISBN 978-5-9922-2735-2

Если мы отдаем кому-то, кого больше всех любим, самое дорогое, не ожидая ничего в ответ, мир вокруг становится прекрасным.

Орхан Памук. Музей невинности

ПРОЛОГ

Стояла ночь. Прекрасная и тихая, такая, о которой мечтают многие влюбленные, нежась в объятиях друг друга.

Яркая полная луна озаряла узенькую тропинку, уходившую в глубь леса и извилистой ниточкой тянувшуюся до дома чернокнижника. Карлос Хармон быстро передвигал ногами и испуганно озирался по сторонам. В каждой мелькнувшей тени ему виделся враг, в каждом уханье совы — полет ядовитой стрелы.

Он был магом, выходцем из знаменитой, обладающей огромной властью семьи, которую на Эстро ненавидели все. Кто-то за жадность, кто-то за высокомерие, а кто-то просто не хотел отставать от других.

Но Карлосу надоело быть слабым. Ему по горло хватило издевательств от старших братьев, унижавших бездарного и никчемного мага. Он считался обузой, от которой семья с радостью избавилась бы.

Карлос на прошлой неделе подслушал разговор своих братьев. Они собирались убить младшего, подстроить несчастный случай и избавиться от тела. Даже не пожелали с честью похоронить в родовом склепе.

— Посмотрим, кто из нас слабый, — желчно проворчал Карлос.

Впереди он увидел слабый огонек, мелькавший маячком между тысячелетними деревьями.

— Я уничтожу их, — радостно прошептал мужчина, сжимая кулаки и блаженно улыбаясь.

О сильном чернокнижнике Карлос узнал во время допросов одного из пленных. Война закончилась всего несколько месяцев назад, но информации пленник не утаил. Он сообщил, что в одной деревне скрывается тот, кто способен своей волей менять магические потоки и давать невероятную силу.

Карлосу только это и нужно было. Он жаждал магии, грезил о том, как ворвется в свой дом с победной улыбкой на губах, а потом уничтожит братьев и докажет всем, что он не пустое место.

Стоило мужчине ступить на территорию чернокнижника, тело пронзила непереносимая боль. Она прокатилась волной от головы до пят, вырвала изо рта громкие стоны и крики. Маг чувствовал, как умирала его сила, как волшебство, и без того слабое, начало иссыхать в сердце, заставляя кричать громче и громче.

Агония длилась несколько секунд, но Карлосу они показались вечностью. А потом боль исчезла.

Мужчина, сжавшись в комок, лежал на стылой земле и скулил, как маленький щенок.

— Кто ты и какого лешего пришел? — Недовольный усталый голос долетел до сознания Карлоса.

— К-к-к-а-рлос Х-х-хармон, — с трудом представился маг. — Я-а-а-а х-х-хочу...

— Знаю, — прервал заикания Карлоса чернокнижник. Старик сжимал в пальцах старую магическую книгу, которая была его главным богатством и символом власти. — Хочешь, как и все, стать темным. Но готов ли ты на жертву, Хармон? — Все предыдущие смельчаки убегали, стоило чернокнижнику озвучить цену, которую нужно заплатить за силу. Их крики до сих пор эхом звучали в голове старика, заставляя глумливо улыбаться.

Слабаки!

— Да! — воскликнул Карлос. — Что угодно, лишь бы стать темным стихийником!

— Замечательно. — Хармон увидел, как губы чернокнижника растянулись в довольной улыбке. Где-то в лесу прозвучало громкое уханье, и белоснежная сова взметнулась ввысь, почувствовав, как в этот момент изменилась Судьба всего мира. — Осталось лишь обговорить плату за мои услуги, ведь ты не думал, что я принимаю золото, да, Хармон?

Карлос судорожно вздохнул, но тут же утверждающе закивал, соглашаясь на любую плату. Плевать ему, чего попросит чернокнижник. Он просто обязан был сделать Карлоса сильным, позволить ему отомстить и возглавить процветающий род.

Глава первая

Вот он и настал, день свадьбы — с фанфарами, белым платьем и феерическим торжеством.

День, которого большинство девочек с нетерпением и визгами ждут с момента, когда начинают здраво мыслить и грезить о принце на белом коне и о несметных богатствах, которые охраняет злоущий и вредный родовой дракон.

Но у меня все получилось иначе. Начать хотя бы с того, что не было любви и трепета перед своим избранником. Не было ничего, что должно быть у нормальной пары, которая решилась на важный шаг по велению двух любящих сердец.

Мой путь устилал не красный шелк и даже не белый мрамор храма — под ноги ложились лепестки черных роз, создающих подобие мягкого ковра. По обеим сторонам от цветочной тропы были расставлены высокие красные, белые и зеленые свечи, символизирующие любовь, магию тьмы и таинства леса.

С одной стороны на белых стульях, увитых зелеными лозами с цветущими ароматными розами, сидели гости со стороны невесты — нимфы, друиды и волшебные обитатели леса, которые пришли подтвердить перед божествами новый союз двух таких разных и сильных семей. С другой стороны на черных стульях, украшенных символами стихийной темной магии, занимали места гости со стороны жениха — некроманты, призраки и волшебные духи, защищавшие род Хармонов.

Мои ладони вспотели, а ноги дрожали и не слушались. Я желала оказаться где угодно — на леднике, на морском

дне, в жерле вулкана, — но только не здесь. Я стояла в зеленом подвенечном платье, украшенном лилиями и мелкими листьями, и ждала начала церемонии.

Нервная дрожь проходила по телу, руки тряслись, а ноги подкашивались.

От предстоящего ритуала не было радости или счастья. Отнюдь. Те чувства, которые я испытывала, не имели ничего общего с торжеством сбывшихся надежд или хотя бы весельем.

Со дня своего рождения я являлась невестой Александра Хармона. Таковы обычаи наших семей и кланов — дочь верховного друида всегда становилась женой старшего сына семьи Хармонов. И никак иначе, без каких-либо исключений.

В этом поколении главой клана стал мой отец — Имиг Армир. Согласно правилам управлять друидами Северного Леса мог самый сильный и серьезный из них, и при этом исключительно мужчина. За всю историю Эстро представитель моего рода третий раз занимал место главы, чем мы несканно гордились.

Мой жених... Александр... К счастью, единственный ребенок в семье. На данный момент.

Он застыл возле моего отца, рядом с тяжелым дубовым алтарем, который, казалось, стоял в этом месте с момента сотворения мира. На молодом мужчине был строгий черный костюм, на плечах — серебристая мантия с символами всех четырех магических стихий.

Меня начало тошнить. В голове роились безумные мысли. Они сносили все на своем пути. Было сложно сосредоточиться на чем-то одном. Хотелось сделать глубокий вдох, но легкие болезненно сжимались, не позволяя воздуху проникнуть внутрь.

Я не могла понять, от чего это происходит — то ли от волнения, то ли от ситуации в целом.

Тяжело вздохнув, усилием воли сдержала дрожь, невольно прокатившуюся по телу, когда моих ушей коснулась

приятная музыка — флейта и скрипка. Их тандем создавал просто невероятное сочетание ласки и силы.

— Готова? — встревоженным голосом спросила мама.

Я почувствовала ее руки на своих плечах. Она осмотрела мое подвенечное платье, расправила несуществующие складки.

Мама тоже волновалась. Я поняла это по тому, как дрожали ее руки и какими холодными были пальцы. В прекрасных зеленых глазах таились тревога и страх, которые она изо всех сил пыталась от меня скрыть.

— Не переживай, все будет хорошо. — Я спокойно сжала мамину руку и ободряюще улыбнулась.

От натянутой улыбки едва не перекосило рот.

Музыка продолжалась, и мы с мамой, взявшись за руки, двинулись по длинному пути. Босыми ступнями я чувствовала шелк лепестков и мягкость травы. Они ластились к моей коже, не смея причинить боль или какой-то дискомфорт.

Я никогда не хотела, как предшественницы из моего клана, стать женой старшего сына семейства Хармонов и вести скучную жизнь в каменных стенах родового поместья темных стихийников.

Я была другой. И глупой себя не считала. Я являлась единственной дочерью своего отца, поэтому на меня возлагали особые надежды. Хармоны защищали наш лес, помогали, оберегали от нападений со стороны других темных и, к сожалению, светлых. Таков был договор, который появился шестьсот тридцать три года назад и неукоснительно соблюдался без каких-либо изменений и исключений.

Хармоны были стихийниками тьмы, и только поэтому мой клан имел с ними дело.

Я чувствовала на себе взгляды наших гостей: соперничающие и сочувствующие — моих близких; равнодушные и временами надменные — семьи и друзей моего жениха.

Мне было неуютно. Мурашки побежали по спине, и только усилием воли я смогла сдержаться и не передернуть плечами.

«Не показывай свои слабости, внучка, иначе новая семья сожрет тебя и не подавится!» — сказал мне перед свадьбой дед.

И вот я стояла бок о бок со своим избранником. Мельком взглянула на высокого красивого мужчину, что в двадцать пять лет прославился как непобедимый воин и сильный маг. Во мне не было трепета или страха, хотелось только поскорее покончить с этим фарсом. Словно я, гадая, рванет или нет, стояла на пороховой бочке, на которую неожиданно чихнул простуженный огненный дракон.

Перевела взгляд на своего отца, заметила усталость в его серых с золотыми крапинками глазах. Он посмотрел на меня с грустью, отразившейся в опущенных уголках губ и поникших плечах. Кашлянув, отец поправил церемониальную мантию и начал ритуал бракосочетания:

— Перед свидетелями обеих сторон я заключаю союз между двумя сердцами и силами. Дэйра Армир из клана Северного Леса, согласна ли ты стать парой и поддержкой Александра Хармона, разделив с ним силы, радость и горе?

Горе? Вот вроде бы обычные слова, а неприятный осадок в душе остался. Я этого парня почти не знала. Редкие встречи во время сватовства не в счет. Он для меня тайна, покрытая тьмой и начиненная опасностями. И с ним мне придется делить горе? Так и хотелось ответить: «Да ни черта я не готова!» — но я знала, что не могу себе этого позволить.

Глубоко вздохнув, внутренне содрогнулась и почувствовала холод в душе.

Я действительно не была готова к такому серьезному шагу. Мой взгляд прошелся по лицам моих близких. Они смотрели на меня с тоской и тревогой, кто-то откровенно боялся за мою жизнь. Но Хармоны поддерживали нас столетиями, являлись нашей надеждой и опорой, на которую можно было рассчитывать. И только я своим согласием на брак имела возможность выразить благодарность этой семье.

Я замешкалась, вновь посмотрела на своего избранника и кивнула, подкрепив действия словами:

— Да, согласна. — Мой голос был сухим и скрипучим.

— Александр Хармон из семьи темных стихийников, согласен ли ты стать парой и поддержкой для Дэйры Армир, разделив с ней силы, радость и горе?

Мой будущий муж даже не стал обдумывать свой ответ. Он будто и не волновался. Стоял себе и почти не моргал.

Он вообще — живой? Может, в него палкой потыкать?

А, нет. Парень явно дышал и даже начал моргать.

Наверное, для мужчины женитьба — не такое волнующее событие, как для женщины.

Или просто я излишне взвинтила себя в такой торжественный и красивый момент...

— Да, согласен, — услышался ответ жениха, и на мой палец надели массивное кольцо.

Он даже не посмотрел в мою сторону, уставился куда-то в пустоту перед собой. Взгляд его темно-карих с яркими всполохами серебра глаз был рассеянным и спокойным.

Тела охватила яркая зелено-черная вспышка, и наши силы переплелись вместе. Мы обменялись аурами, стали парой перед божествами и родственниками. Крик боли сорвался с моих губ, когда мою руку начала обвинять свадебная татуировка — ярко-синяя, с вплетениями серебра и зелени. Она начиналась на внутренней стороне ладони правой руки и заканчивалась в районе локтя.

Мерцание силы и брака стало медленно рассеиваться, и через минуту боль отступила. Я посмотрела на свою руку, и горькая улыбка появилась на губах. Красивый символ — единения и неизбежности дальнейших событий.

У меня предательски засосало под ложечкой, во рту появился привкус металла. Из-за волнения я слишком сильно прикусила нижнюю губу.

Когда с официальной частью покончили, нас с Александром отправили в гостевую спальню в доме Хармонов. Именно во дворе их особняка и проходила церемония бракосоче-

тания. Так было заведено, ведь первую брачную ночь мы с Александром должны были провести в стенах его родного гнездышка.

Пока мы шли на второй этаж, я чувствовала себя неуютно. Ал молчал и даже не смотрел на меня. Я тоже не славила болтливостью, поэтому двигались мы в тягостном молчании, словно не муж и жена, а профессор и его нашкодившая ученица, ожидающая жестокой расправы вплоть до исключения.

Да вот проблема, отчислить с роли жены меня не могли.

А жаль. Я бы специально все экзамены и зачеты завалила. Был бы шанс...

Обстановка в доме Хармонов казалась какой-то мрачно-трагической. В дизайне использовали исключительно темные цвета — синий, черный, серый и бордовый. Они смешивались в интерьере, создавая зловещий образ древнего замка с привидениями, подземными ходами, подвалами, пыточными и заточенными узниками. Зная жестокий и тщеславный нрав своей свекрови, я бы не удивилась, услышав доносящиеся из глубин дома истошные крики девиц, слуг или врагов рода.

Клянусь всеми богами и героями — я видела тень, которая мелькнула, стрелой пронеслась по коридору и исчезла за поворотом. Меня бросило в жар, потом холод сковал сердце, заставив поежиться и сиротливо обнять себя руками.

Меня мутило от мрачных цветов и ужасного огромного помещения, потому что я привыкла к солнечному свету, зелени и бабочкам, которые охотно летали вокруг, осыпая пыльцой и щекоча кожу своими крылышками. Не прошло и часа с момента свадьбы, а семейная жизнь уже встала у меня поперек горла.

Хотя если абстрагироваться от тьмы, то вкус у леди Хармон определенно был. Пусть и извращенный.

Ал открыл передо мной дверь, пропустил первой в спальню. За моей спиной щелкнул замок, и я вздрогнула, словно мне отрезали путь к отступлению. Стало страшно.

По-настоящему жутко. Сразу вспомнились все страшилки, которые рассказывали о моей новой семье.

Я понимала, что именно последует после церемонии — первая брачная ночь, такая же обязательная часть свадьбы, как и остальные ритуалы.

— Романтично, — хмыкнул Ал, проходя мимо меня. Он на ходу снял пиджак и бросил его на кровать. Мой взгляд проследил за недолгим полетом шедевра лучших модельеров, бесформенным куском ткани упавшего на покрывало.

Спальное ложе было просто огромным, и так же, как и путь к алтарю, его устилали лепестки черных роз. Помимо этого комнату украшали немногочисленные цветы и ароматические свечи, пропитавшие все вокруг запахом экзотических фруктов. Воздух оказался тяжелым и спертым, в такой обстановке сложно было дышать. Голова начала кружиться, к горлу подступила тошнота.

Подойдя к большому окну, я отодвинула бархатную штору и открыла балконную дверь, впуская в помещение свежий воздух. Он приятно охлаждал разгоряченную кожу и успокаивал.

Поглядела на свою правую руку. Ее украшала мерцающая в темноте брачная татуировка. Потом внимательно рассмотрела фамильный перстень на безымянном пальце правой руки — широкий платиновый корпус с крупным квадратным рубином.

«*Дэйра Хармон*». От этого сочетания слов сделалось тошно.

Я села рядом с Алом, практически в метре от него, чинно сложила руки на коленях. Мне было неуютно и тяжело находиться рядом со своим собственным мужем. Боги и герои, как же сложно стать женой для мужчины, которого практически не знаешь!

Я не решалась переходить к дальнейшим действиям. Вздохнув, коснулась гладкого камня на стилизованном перстне. Красивый и грубый. И еще — слишком массивный для тонкого девичьего пальца.

Перстень мне не нравился, он являлся символом моего перехода в другой клан и свидетельством того, что теперь нет пути назад. Я стала Хармон и ничего не могла изменить. И пусть знала, что меня ожидало, много читала о невестах знаменитой семьи, но легче от этого не становилось.

Я настолько сильно сосредоточилась на перстне и собственных переживаниях, что резко вздрогнула, почувствовав прикосновение мужских пальцев к своему плечу.

— Дэйра. — Ал посмотрел на меня с тревогой в темно-карих глазах. Серебристые звездочки в глубине зрачков ярко вспыхнули в свете голубой луны. Наверное, он уже задавал мне какой-то вопрос, а я его пропустила.

— Что? — приглушенным голосом спросила у своего мужа и часто заморгала, чтобы избавиться от тумана перед глазами.

Александр Хармон имел привлекательную и мужественную внешность — широкие плечи, высокий рост, подтянутая, тренированная фигура. Если прибавить к этому смазливое лицо, то он был мечтой многих девушек.

Но только не моей.

— Я попросил тебя дать мне руку, Дэйра, — видимо, уже не в первый раз обратился ко мне муж. В его руках я заметила блеснувшее в огне свечей серебристое лезвие ножа. Вздрогнув от испуга, отпрыгнула подальше от Ала, едва не свалилась с кровати, сжала кулаки и побледнела от страха.

Что такое?..

— Ч-ч-то ты задумал? — дрожащим голосом спросила наследника рода Хармонов и призвала на помощь несколько ядовитых лоз из соседнего горшка. Что ж, в этой комнате хотя бы было чем защититься от нападения темного стихийника. Пусть и продержусь я недолго, но на помощь позвать смогу с легкостью. — Не смей! — яростно крикнула, выставив руки перед собой. Бросилась к балкону, но только успела открыть рот, как его быстро зажала большая сильная ладонь. Мужская рука обвилась вокруг моей талии, грубо и

больно прижала спиной к мускулистому, твердому, словно бы каменному телу.

— Что за истерика, друидка? — с долей насмешки хмыкнул мне в ухо Ал, чувствуя, как я дрожу от страха. — Я же не убивать тебя собираюсь, — оскорбленно выдохнул он куда-то мне в шею, а я ощутила мороз на своей коже и оцепенела от неизвестности.

Мне было страшно... Что Ал хотел сделать со мной — изнасиловать, поранить или убить?!

Лозы уже обвили ноги Александра, но он лишь раздраженно отмахнулся от них. Растения рассыпались черным песком и грязной пылью осели на пол.

— Перестань, я тебя не обижу. К тому же тебе известно, что я сильнее, — предупредил меня Хармон, а потом добавил, подчеркивая свое явное превосходство: — И намного. Но, Дэйра, я правда не причиню тебе вреда, выслушай меня! — В его голосе сквозила мольба, совершенно не скрываемая и такая явная, что мое сердце предательски жжалось. Я осторожно кивнула, и Ал, отпустив и развернув меня одновременно, решил все объяснить.

— Зачем тебе нож, Александр? — Я сложила руки на груди и, задрвав подбородок, уставилась в ясные темно-карие глаза, обрамленные пышными густыми ресницами.

Красивый, зараза стихийная!

Но, кажется, я немного отвлеклась.

Ал тяжело вздохнул, нервным жестом растрепал свои волосы, одновременно с этим погасил все свечи в комнате, чтобы мы оказались в кромешной тьме. Я даже не успела испугаться, как лицо парня осветил маленький, невозможно хрупкий оранжево-синий огонек, переливающийся тьмой и мраком.

— Тебе известны законы моей семьи. Мне необходимо предоставить матери доказательства твоей невинности, чтобы подтвердить наш брак. — Голос Ала наполняла тревога. Ему явно было неловко и не по себе от происходящего. Говорить подобные вещи парню не особо нравилось.

По правде говоря, я тоже не пищала от восторга и понимала его стеснение и недовольство. Да, я и прекрасно знала, что моя свекровь Белла Хармон зайвится к нам через час-два и потребует предоставить простыню с доказательствами честности моей семьи.

Древние законы и дурацкие обычаи, которые моему народу казались дикостью. наших девушек воспитывали как хранительниц леса, как истинных дев. Дрииды могли вступать в половую связь лишь после свадьбы, иначе магия просто предавала нас, считала грязными и недостойными.

— Станным способом ты просишь лечь с тобой в постель, — несколько нервно огрызнулась я, сжав кулаки и исподлобья посмотрев на своего мужа.

Да, мне было страшно, а еще мне не нравилось становиться женой того, кого я практически не знала. Ал оставался для меня чужим, странным и пугал до дрожи. Особенно его магия... темные стихии, что убивали и уничтожали все на своем пути, превращая врагов и друзей в горы черного песка с серебристыми переливами. А сейчас единственной его мишенью была я.

— Дэйра, — строго, словно отец, цыкнул на меня Александр и посмотрел, как на полную идиотку. — Я не собираюсь насиловать тебя. Я не садист. — Он произнес это таким тоном, что мне стало стыдно за свои мысли. — Я хочу, чтобы со мной спали только по собственному желанию. — Мне показалось или он оскорбился?

А ведь я действительно считала, что он достал нож, чтобы принудить меня к брачной ночи! Я думала, что даже не имею права сопротивляться, крик не спас бы меня, только разозлил бы моего мужа. Как это жутко. И неправильно. Но такова реальность и судьба старшей дочери главы клана. А в моей семье я вообще была единственной.

— Извини. — Мои слова прозвучали искренне, потому что мне действительно стало стыдно. — Тогда что ты предлагаешь? — решила все же узнать причину, по которой охотничий нож находился в кармане моего новоиспеченного су-

пруга. Вряд ли он неожиданно решил отправиться забивать кабана. Запеченное мясо с зубчиками чеснока, тимьяном и гвоздикой, посыпанное морской солью и чуть приправленное мятой... От подобных мыслей во рту появилась слюна. Я была такой голодно-о-ой...

Так, кажется, я снова отвлеклась.

— Проще показать, — вздохнул Ал, махнув на меня рукой. А потом я начала внимательно следить за его действиями. Сцепив зубы, Александр резко полоснул острием ножа по своей ладони и зашипел от боли. Свободной рукой он дернул за край большой пуховой простыни с рисунком оленя, вышитого золотыми нитками, и начал размазывать кровь по простыне.

Я с ужасом уставилась на своего новоиспеченного мужа, переживая за его руку, но через секунду до меня дошло.

Ал действительно не собирался спать со мной. Он решил проблему иначе. Белле необходима кровь на белоснежных простынях. И она ее получит.

— Вот, осталось добавить твоей крови, и все, ритуал будет засчитан, — ухмыльнулся Ал и перевязал руку черным шелковым платком, который достал из кармана своих брюк.

Я удивленно посмотрела на парня. Нет, я понимала, зачем моя кровь, но он-то за каким чертом ранил себя?

Видимо, мой вопрос был слишком очевидным, потому что Александр все же решил объяснить:

— Мужчины моего рода ранят себя, чтобы девушкам было не так обидно терять невинность. В общем, глупый ритуал. А теперь, прошу, дай свою руку. И ляжем спать. Я устал сегодня. — Ал сильно осунулся, сгорбился и смотрел на меня покрасневшими глазами. Но ведь еще минуту назад он был совершенно здоров!

— Зелье бодрости, — догадалась я и недовольно поджала губы.

Обычное в наше время средство для восполнения своих сил. Вот только потом отходняк от него кошмарный. Нужно

хорошо выспаться, а злоупотреблять этой дрянью не стоит. На нее подсаживаются мгновенно.

— Не тебя одну несколько дней готовили к столь «великому» событию, — хмыкнул Ал. О свадьбе он говорил с издевкой и насмешкой.

Я протянула свою руку и почувствовала, как его холодные пальцы осторожно обхватили мое запястье. Секунда боли, и мой короткий вскрик заполнил комнату, эхом отразившись от толстых стен.

Я сделала все, как и Ал несколько минут назад, — измазала своей кровью простыню и отошла, перевязав неглубокую ранку вторым предложенным платком. Видимо, парень готовился к событиям заранее. Потом мой муж сорвал ткань с кровати, резко открыл дверь, выбросил простыню из спальни и запер нас на замок.

— Вот, а теперь можно спокойно лечь спать. — Он растрепал свои идеально уложенные волосы и прикрыл глаза, всего на мгновение, словно пытался сбежать из этого места, хотя бы мысленно.

Я мялась, не зная, что делать дальше. Решила поменять постельное белье. А что? Мне и правда нечем было заняться. Спать со мной муж не собирался, поэтому я могла спокойно устроиться где угодно, например в кресле. Как друидка, я умела спать в любых условиях, меня учили ночевать даже на земле — в холоде и сырости. Так что кресло можно было считать полноценным ложем с мягкой пуховой периной.

Стащив подушку с тяжелой массивной кровати, бросила ее на большое, выглядевшее со стороны довольно удобным кресло.

— Что ты делаешь? — Голос Ала звучал удивленно.

Я резко обернулась и недоуменно уставилась на своего мужа. Он уже успел снять рубашку и расстегнуть брюки. Я быстро отвернулась и покраснела, как девочка, потом зажмурилась, пытаясь выбросить из головы застывший перед

глазами образ полуобнаженного мужчины — крепкие мускулы, смуглая кожа, плоский подтянутый живот.

И это я успела увидеть всего за секунду!

Кажется, хорошая память станет моим проклятием.

— Почему ты почти голый? — спросила я, продолжая стоять к парню спиной и прижимая ладони к пылающим щекам.

— Я не голый, — спокойно опроверг мои слова Ал. Я услышала тихие, едва различимые шаги, а потом на мои дрожащие плечи опустились уже знакомые руки.

Вздрогнув от неожиданности, закусила губу и резко открыла глаза.

— Почти, — прошептала я.

— Почти, — согласился он. Его дыхание коснулось моей шеи, заставив мелкие волоски на коже зашевелиться. — Обычно люди перед сном раздеваются или хотя бы переодеваются, Дэйра. Но у меня другой вопрос. — Ал замер, в разговоре повисла пауза. — Почему ты решила спать в кресле, если у тебя есть права на целую половину этой большой и удобной кровати? — Он хмыкнул, и я ощутила, как руки Ала чуть переместились, лаская мое тело. Но лишь на мгновение, больше он меня не касался. — Боишься меня, Дэйра? — То, как он произнес мое имя, заставило взбунтоваться.

Он издевался! А я не терпела такого отношения к себе!

— Было бы кого бояться. То же мне, ночной кошмар невинной девы! — фыркнула, сложила руки на груди, но все еще продолжала стоять к мужу спиной.

— Ты скажи мне это в глаза, милая, — не переставал насмехаться Ал, но я продолжала стоять, не поворачиваясь.

Несколько долгих мгновений Александр молчал, а потом отправился в ванную, оставив меня наедине со своими мыслями. Что ж, видимо, моя первая брачная ночь станет именно ночью, без какого-либо выполнения брачного долга.

И слава богам!

Подобный стресс мой девичий организм вряд ли пережил бы.

Ал вернулся через пять минут. И все это время я стояла прямо, будто палку проглотила. Смотрела исключительно на свой обручальный перстень и выводила замысловатые символы на рубине.

Камень был красивым и определенно старым. Его внутренняя магия немного колола мою кожу, вызывая внутреннюю дрожь. Видимо, это *очень* древний рубин.

Игнорируя своего мужа, я с гордо поднятой головой направилась в ванну, решив, что омовение холодной водой будет сейчас для меня истинным спасением. После сегодняшних событий мысли путались, я безумно устала. Тяжело вздохнув, уставилась на себя в зеркало, отметив, что в ванной комнате оно как раз в мой полный рост — большое, с золотой рамой, на массивной подставке с прямыми ножками.

— Дэйра Хармон, — выдохнула я, расстегивая молнию на своем платье. Оно упало к моим ногам, словно зеленый ковер из молодых листьев. Под одежду мама заставила надеть красивую ночную рубашку, ведь именно сегодня меня ждала первая брачная ночь. Меня к этому не особо готовили, но я прекрасно представляла, что именно нужно делать и что именно должна была дать своему избраннику.

Я родилась красивой друидкой. Никогда не была обделена вниманием со стороны других членов нашего клана и простых магов.

От матери мне достались невысокий рост и хрупкая фигурка. Я смотрела на полную упругую грудь, обтянутую шелковой тканью насыщенного изумрудного цвета с черным кружевом, на тонкую талию и крутые бедра, длинные стройные ноги. Слева от начала бедра до самых кончиков пальцев мою кожу украшала блестящая переливающаяся татуировка. Такая имелась лишь у наследников глав кланов. Отличительная черта. И она мне безумно нравилась.

Наши тату были не просто символами. Они хранили в себе силу и являлись защитниками. На моем бедре красова-

лась прекрасная белая сова с большими золотыми глазами. А дальше вились зеленые линии и древние друидские письмены.

Быстро приняв ванну, смыла с себя остатки пота и волнения, потом замерла возле двери, вслушиваясь в то, что происходит за ней.

Вроде бы тихо.

— Надеюсь, Александр уже спит, — прошептала я себе под нос, глубоко вздохнув, задержала дыхание и, быстро выскочив за дверь, осторожно ее за собой закрыла.

Повернувшись лицом к комнате, заметила, что мой муж действительно спит. Его тело было наполовину прикрыто пуховым одеялом. Закинув одну руку себе за голову, а вторую положив на плоский подтянутый живот, Александр Хармон мирно спал, что заставило меня пораженно замереть на месте.

И обидно, и радостно от такой картины.

Женщина внутри меня негодовала, а друидка вопила от столь чудесного стечения обстоятельств.

Спать я решила все-таки в кресле. Пусть Ал и был хорошим, и выглядел сейчас мирно сопящим медвежонком, но мало ли что могло ему взбрести в голову утром или ночью? От греха подальше — лучше перестраховаться.

Уснула я практически мгновенно, словно кто-то ударил меня по голове, и перед глазами засияли яркие звездочки.

Дэйра Хармон, кажется, теперь твоя жизнь изменится...

Знать бы только, в какую сторону.

Глава вторая

— Я сказал — нет! — яростно рывкнул мужчина, вскочив со своего тяжелого кресла и с силой ударив кулаком по дубовому столу. — И не смей мне угрожать, ты, мелкий выр... — Орк, и без того зеленый и грузный от природы, сейчас, казалось, заполнил собой все пространство кабинета.

Меня била сильная дрожь. Крик эхом отдавался где-то в груди. Но я понимала, что сейчас нельзя быть слабой друидкой. Пусть я и была против низких методов и слов, которыми пользовались ректор и мой муж.

Но если Александра задели слова и действия орка, то он не показывал этого. Внешне Хармон был спокойным, даже скорее скучающим. Он вальяжно развалился в громоздком кресле, обтянутом дорогой вирнеской кожей, и наслаждался, наблюдая, как бесился мужчина напротив.

Кажется, моему мужу очень нравилось доводить главу Академии Лоран, вон как довольно оскалился. И, кажется, оскорбления нисколько не задели ректора. Привык, наверное.

— Фенгор, ты уверен, что хочешь закончить свое предложение? — Издевательски изогнув темную бровь, Александр сцепил пальцы замком. — Уверен, что хочешь назвать меня выродком из богатой семьи? Потому что если это твое желание, советую паковать чемоданы. Скажи это, и ты в следующую же секунду вылетишь из кресла ректора и будешь работать каким-нибудь клерком, и то если повезет. — Ал сейчас был жестоким и откровенно злым.

Таким я видела его впервые и, если честно, еще раз видеть его в подобном состоянии не хотела.

Нервно сглотнув, постаралась сжаться и стать как можно меньше, чтобы никто из этой парочки меня не заметил.

Злые они оба. И жуткие. Особенно Фенгор, от одного вида которого хотелось сбежать куда-нибудь подальше.

— Ты! Ты! — Желтые, как золото, глаза орка сейчас казались просто огромными, а выступающие из-под нижней губы острые клыки блестели в свете предрассветного солнца.

Сейчас было еще слишком рано, чтобы кто-то из персонала академии или просто из проходивших мимо кабинета ректора пришел на выручку.

— Дэйра — моя жена, Фенгор, и, следовательно, по законам Академии Лоран имеет полное право здесь обучаться.

На этом, думаю, наш спор можно считать законченным. — Ал грациозно поднялся из кресла, оправил и без того идеально сидящий на нем форменный пиджак синего цвета и протянул мне руку.

Я переплела свои пальцы с пальцами мужа и тоже поднялась. Не так грациозно, как мой суженый, но в любом случае красиво. Наверное.

Но орка было не остановить. Кажется, он из принципа не собирался принимать меня в самую элитарную магическую академию мира. И в некотором смысле я его понимала, потому что семью Хармонов мало кто любил в нашем королевстве. Хотя нет, в целом мире. Этот прославленный и могущественный род успел насолить всем на Эстро и отравить тысячи душ ненавистью и жаждой крови высокородных.

— Пусть она и твоя жена, Александр, но ты забыл, что мало носить известную фамилию. Чтобы учиться в Лоран, необходимо также сделать вступительный взнос в размере ста золотых. — Фенгор чуть ли не улыбался от наслаждения. Казалось, еще немного, и он начнет пританцовывать с песнями: «А я вас обставил, а я вас унизил, такой я хороший ректор академии!»

Я побледнела... Вступительный взнос?! Сто золотых! Да на эти деньги можно жить десять лет или купить дом на границе! Боже... Сто золотых! Чтобы заработать столько денег, мне пришлось бы три года нелегально работать на черном рынке или продавать свое тело таким, как Александр.

Вот только я знала, что это вряд ли могло остановить моего мужа. Потому что уж чего-чего, а золота и других сбережений у семьи Хармонов было предостаточно. Да при желании они могли всю Академию Лоран выкупить!

— Александр, — вздохнула я, цепляясь за руку Ала. — Не нужно... — Жалкая попытка остановить человека, который уже шел на принцип, желая пристроить меня в Лоран.

— Она теперь Хармон, а взнос спишешь с моего счета. Если это все, — Ал посмотрел на меня и сильнее сжал мои пальцы, — то мы оставим тебя, нам нужно распаковать вещи

и подготовиться к учебе. — Муж буквально вытащил меня из кабинета ректора и на прощанье громко хлопнул дверью.

Ал большими шагами шел по длинному широкому коридору. Перед глазами мелькали портреты предыдущих ректоров и различные украшения на стенах, создающие магический образ отличного декора.

Меня тянули, словно какую-то тряпичную куклу, совершенно не обращая внимания на мои желания и просьбы. А еще на то, что я попросту не успевала за мужем. Он же выше и сильнее, и ноги у него длиннее. Я тащилась, как череха, за этим бешеным волком.

— Александр! — воскликнула и дернула рукой, чтобы меня отпустили. Или хотя бы услышали! — Мне больно! — С помощью немногочисленных цветов в несоразмерно больших горшках я резко затормозила и вырвала руку из цепкой хватки темного стихийника. — Остановись, пожалуйста! — Растения оплели ноги молодого мужчины, не позволяя ему двигаться.

— Что? — раздраженно спросил Александр, невозмутимо стяхнул толстые корни и превратил их в черный песок. Снова.

Он мог развеять мою магию даже во сне. И от этого становилось очень обидно. Неужели я против него такая слабая и никчемная, как птенец, вступивший в схватку с опытным охотником?..

Лицо парня казалось суровым и надменным, стало даже немного неприятно находиться в одном помещении с *таким* Александром. Правда, я не знала, каким он был на самом деле, нарисовала себе мнимый образ, основанный на кратком общении и многочисленных слухах.

Да уж, если сравнивать наши с Алом силы, то я была просто никчемной слабачкой.

— Зачем нужно идти на такие жертвы? Сто золотых, Ал! — Я всплеснула руками и уставилась в темно-карие глаза своего избранника, блестящие серебристыми переливами в солнечном свете.

Но стоило мне пояснить, что именно меня возмутило, как лицо Александра озарила теплая улыбка, казавшаяся дикой на его губах.

— А, это. — Он махнул рукой. — Это мелочь. Ты моя жена, Дэйра, — словно ребенку, объяснил он мне простую истину. — Привыкай к этому.

Дальше мы шли уже рядом.

Как истинная друидка, я была обязана всюду следовать за своим мужем. И если Ал учился в академии магии, пусть даже в Академии Лоран, я вынуждена была находиться рядом с ним. Таковы законы моего народа, и мы оба это знали. Поэтому Ал и не бесился из-за того, что теперь вынужден жить вместе со мной. Мы оба понимали, что, сказав «да» на церемонии бракосочетания, навсегда стали одним целым. Пока смерть не разлучит нас — таковы правила нашего мира.

Проснувшись утром в фамильном замке Хармонов, я первым делом с радостью обнаружила, что меня перенесли на кровать и укрыли вторым одеялом. На столике стоял поднос с горячим завтраком и запиской от моего мужа: «*Сегодня отправляемся в Академию Лоран*».

Я знала, что ради свадьбы Ала сняли с учебы, поэтому он должен был как можно быстрее сесть за книги, окунуться в интриги и соревнования, которыми так славилась Академия Лоран.

Мне это место никогда не нравилось. Даже по рассказам академия казалась прибежищем разврата, надменности и бахвальства. Конечно, ведь здесь учились лишь самые богатые наследники влиятельных семей. Никто! Абсолютно никто из простолюдинов не мог обучаться в этих стенах!

Кучка презренных снобов! И именно с ними мне суждено было учиться.

Академия Лоран располагалась на границе мира, и никто из правителей Эстро не мог влиять на решения нашего ректора. По крайней мере в теории, потому что по сути Фенгор являлся продажной и жадной личностью. За деньги он мог

не только принять в академию, но еще и отчислить, если кому-то из надменных зазнавшихся наследников что-то не нравилось. Нужно было только найти причину и заплатить кругленькую сумму.

Еще и поэтому мне здесь не нравилось.

Бесчисленные коридоры казались запутанным безумным лабиринтом с тупиками и бесконечными поворотами. Я совершенно не понимала, куда шла и как именно в случае чего надо возвращаться. Если бы не большая фигура Ала впереди, я точно забрела бы куда-нибудь в подвал и осталась там. Чтобы не учиться и не видеть своих однокурсников.

Хороший же вариант. Правда, смерть от голода меня не прельщала, а так — просто идеально.

— Это моя комната, — оповестил Ал. Он, как истинный джентльмен, открыл передо мной дверь, пропуская вперед. Посередине, на дорогом паркете, стояли два моих чемодана, причем один был заполнен *заботливой* свекровью, а второй хранил все *мои* вещи.

Эта так называемая комната оказалась в два раза больше гостиной в доме моих родителей, и еще я видела, что здесь есть другие помещения. Насколько могла судить, это две спальни, ванная и гардеробная. Минимальный набор для высокородных адептов. Они ведь элита.

Правда, учитывая, сколько платили за обучение адепты, обстановка должна была быть соответствующей.

— Твоя спальня первая, с красной дверью, — объяснил мне Ал, указав взглядом на небольшую прямоугольную дверь насыщенного буро-красного оттенка. — Необходимо внести тебя в список хозяев помещения. Все двери в общежитии открываются с помощью отпечатка ауры, иначе войти невозможно. Я распорядился, чтобы твою форму и расписание перенесли именно сюда. Располагайся, у меня еще есть несколько дел. Нужно их уладить.

— Я думала, ты... — начала я, но осеклась.

— Не волнуйся, пока просто осмотришься, если возникнут вопросы, потом задашь их. — Ал улыбнулся, и на этом наш разговор закончился.

Александр оставил меня одну. Он просто ушел, а я отправилась изучать свои новые владения. Было немного обидно, что собственный муж не устроил мне экскурсию, но я понимала: у нас чисто деловые отношения. Через два года Ал закончит обучение, и тогда, возможно, я стану матерью его ребенка. А пока... буду довольствоваться тем, что он добр ко мне и решает любые проблемы как истинный мужчина.

Спальня в теплых бежево-кофейных тонах оказалась довольно просторной. На потолке висела красивая хрустальная люстра, в которую были встроены осветительные кристаллы. Только благодаря им у нас появился свет. Их, если это требовалось, часто использовали для обогрева. Для этого просто нужно было внести небольшие изменения в потоки магии.

В центре оставалось свободное пространство, только на полу лежал большой красный ковер. Справа от двери стояла небольшая односпальная кровать с прикроватной тумбочкой из красного дерева. Слева крепился длинный пустой стеллаж, который, как я поняла, можно использовать под книги и зелья. Напротив окна расположились тяжелый стол на резных дубовых ножках и стул с высокой спинкой. Комода я нигде не заметила, значит, все вещи принято хранить в гардеробной.

На кровати, застеленной явно дорогим теплым покрывалом, обнаружила свое расписание и академическую форму.

— Красиво, — заметила вслух, развернув кулек с презентом и рассматривая содержимое.

Обычная форма девушки-адептки состояла из белой блузки, кашемирового пиджака с золотой эмблемой слева на груди и буквами «А. Л.» и серой юбки, которая оказалась приличной длины, что меня удивило. Обычно в подобных заведениях форму обрезали, как хотели, чаще всего я замечала столичных адептов в таком неподобающем мини, что

даже мне, девушке, постоянно общавшейся с полуголыми нимфами, становилось как-то неловко.

Взгляд зацепился за белый листок с вензелями, на них большими буквами было написано название моего факультета: «Теоретическая магия». Что? Быть такого не может! Это ведь даже не маги, а скорее архивариусы какие-то!

Не уверена, что это нормально. Я друидка и общаюсь с природой. Я маг, черт вас подери! Я отличная волшебница, которая различает больше трехсот тысяч растений и семян, а также знает переплетения энергетических каналов, пронизывающих земли нашего мира! И теоретик... М-да... дед узнает, засмеет и даст щелбан за опрометчивость и невнимательность.

Но, видимо, ректор и остальные решили, что если я родилась друидкой, то сумею только классифицировать на свитках флору и фауну! Или того хуже — сидеть в какой-нибудь древней библиотеке и выдавать литературу адептам.

Но что я могла поделать? По сути, я была здесь на птичьих правах... Если Ал решит, меня выгонят из академии и даже глазом не моргнут, а ректор еще и пинок под зад с радостью отвесит — для ускорения.

И пусть я теперь носила фамилию Хармон, но для окружающих я оставалась просто плебейкой, выданной замуж за представителя голубых кровей.

Тьфу! Аж тошно стало.

С Александром в день прибытия я больше не общалась. Остаток дня провела за книгами, разбором своих вещей и изучением свода правил этой проклятой академии. Потому что элита элитой, но здесь все было строго. По крайней мере на первый взгляд.

В Лоран принимали в двадцать один год, учились в академии пять лет, после выпускных экзаменов лучшие адепты получали дипломы и направление на практику. Ал сейчас учился на четвертом курсе, ему осталось меньше двух лет до

завершения этого этапа своей жизни. Я же понимала, что если действительно буду следовать за мужем, то прочусь здесь недолго. Как раз окончу второй курс, а потом отправлюсь следом за Александром на практику, или же меня попросту поселят в старинном особняке, предварительно сделав глубоко беременной.

В моих руках была небольшая книжечка со сводом правил академии, и то, что я там читала, не особо радовало, но казалось приемлемым:

«Никакого спиртного.

Никаких интимных связей между адептами в учебное время.

Запрещено проносить в комнаты зажигательные, курительные и другие опасные вещества.

Запрещено посещать комнаты противоположного пола.

Запрещено собираться в комнате группами больше трех человек.

Запрещено покидать территорию академии без письменного разрешения ректора и подтверждения, заверенного главой кафедры.

Запрещено содержать в комнате разумных животных, растения, рабов...»

И еще многое и многое, что было категорически запрещено. Что ж, зазнавшихся наследников хоть как-то пытались контролировать. Вот только я знала наверняка, что толку от этого мало. Откуда такие сведения? Да пока я сидела в комнате, мимо меня в спальни парней пробежало несколько стаяк девушек, а еще по созданной из чистого льда лестнице на пятый этаж общежития поднялась стихийница воды.

М-да... скверненько тут за адептами следят. Они же вольны делать практически все, что им взбредет в голову. А зная испорченность нашего поколения, можно предположить, что позволяют себе «золотые» много.

Утром следующего дня мы с Алом также не пересеклись. Я ожидала, что он будет мне поддержкой на новом месте,

тем более в академии. А в итоге мои мечты рухнули как замок из песка, безжалостно уничтоженный беснующимися волнами ледяного океана.

Жаль...

Проснувшись почти на рассвете, я в первую очередь быстро приняла душ, а потом переделалась в форму. Ткань ластилась к моему телу, как ручная лиана, обвивала и прилипла, отчего становилось немного неприятно. Я уже начала тосковать по своему привычному просторному балахону или, на крайний случай, обычным рубашке и брюкам.

Поправив одежду, засунула ноги в удобные замшевые башмачки, что мне подарила мама в прошлый день рождения, и была в принципе готова. Правда, проблема заключалась в том, что колготки к форме не выдавались, а юбка оказалась недостаточно длинной. Она прикрывала мои ноги до колен. Это радовало. Вот только моя татуировка клана располагалась намного ниже и могла привлечь к себе слишком много внимания. А я и без того была уверена, что стану бельмом на глазу для всех адептов.

Что ж, видимо, придется довольствоваться магией сокрытия. Этим друиды владели лучше остальных. Потому что нам часто приходилось прятаться от животных и агрессивных растений, а еще от магов, которые норовили выловить нас для своих обрядов. Видите ли, у друидов прекрасная магия, которая идеально подходит для того, чтобы черпать силы. Собственно, в большинстве случаев именно от магов нас и защищали Хармоны. Потому что эти ритуальщики потеряли всякий страх.

Выйдя из спальни, обнаружила, что в общей комнате и следа Ала не было. Он словно и не ночевал здесь сегодня. Неприятные мысли завладели мной — где был мой муж всю ночь, с кем он проводил время? Но я потрясла головой и откинула глупые подозрения. Ал не походил на парней, которые спали со всеми подряд, или тех, кто бросал свою жену, чтобы найти приключения на одну ночь. Возможно, он все

это время усердно тренировался и нагонял три пропущенных дня.

Но гадкий червячок сомнения все равно поселился в сердце.

Покинув нашу с Александром комнату, я закрыла дверь, приложив к шершавой поверхности руку. Стена вместе с дверью пошла рябью, щелкнул замок.

Что ж, видимо, я все сделала правильно. Осмотревшись, увидела, что в коридоре никого нет.

Я сильно волновалась в свой первый день в академии. Думала, что Ал меня со всеми познакомит, но в итоге вышло не так. Гад такой, хоть бы записку какую-то оставил на столе! Вдруг я начну за него волноваться? А он... Ладно! Будем решать проблемы по мере их поступления.

А проблема заключалась в том, что коридоры академии все еще представлялись мне длинными лабиринтами, и уже через пять минут я поняла, что бесповоротно заблудилась. Налево-налево-направо? Эм... нет, тупик. А если... направо-налево-прямо?.. Блин, тоже не то.

А ведь мне нужно было в столовую!

Желудок громко заурчал, соглашаясь с тем, что поесть надо как можно скорее.

Я прижала руку к животу и раздраженно скривила губы.

В итоге от отчаяния запустила правую руку в волосы и стала крутиться посредине коридора. Это мне не особо помогло. И, как назло, поблизости никого не было! Где вообще все адепты или учителя? Занятия начнутся через полчаса, поэтому кто-то уже должен был проснуться!

— Ахранг! — с чувством ругнулась я, поджав губы и почувствовав себя полной идиоткой.

Заблудиться в академии... так могло повезти только мне.

— Ого, — услышала незнакомый женский голос за спиной и резко застыла на месте. — Давненько тут забытое божество не вспоминали! — Обернувшись, увидела перед собой красивую девушку, которая смотрела на меня с нескрываемым интересом.